

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2105
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2105

СОДЕРЖАНИЕ

- 3971-3982 Состояние фауны птиц в Курчумской долине на Южном Алтае во время засухи 2012 года. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3983-3991 Колония чайковых птиц на озере Здраное (Новоржевский район Псковской области). Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 3992-3994 Летние встречи змееяда *Circaetus gallicus* в долине Западного Мангыча. А. В. ЗАБАШТА
- 3994-3995 Чернозобая гагара *Gavia arctica* и горбоносый турпан *Melanitta deglandi* на Рахмановском озере (Горный Алтай). Г. Ю. ДЯКИН
- 3995-3996 Случай выкармливания выводка соловья-белошейки *Irania gutturalis* двумя самцами. Ф. Ф. КАРПОВ, О. В. БЕЛЯЛОВ, А. В. ПАНОВ
- 3996-4003 Состояние колониально гнездящихся чаек и крачек казахстанской части побережья Каспийского моря. А. П. ГИСЦОВ, М. Х. БАЙЖАНОВ
- 4004-4005 Гнездовой ареал краснозобой казарки *Branta ruficollis* в связи с глобальным потеплением. С. П. ХАРИТОНОВ
- 4006-4007 Сезонное размещение и направления миграций серой вороны *Corvus cornix* в европейской части ареала. В. А. ОСТАПЕНКО, В. В. КОРБУТ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2105

CONTENTS

- 3971-3982 The state of the bird fauna in the Kurchum valley in the Southern Altai during the drought of 2012. N. N. BEREZOVIKOV
- 3983-3991 Colony of gulls and terns on Lake Zdranoe (Novorzhev Raion, Pskov Oblast). E. V. GRIGORIEV
- 3992-3994 Summer records of the short-toed snake eagle *Circaetus gallicus* in the valley of Western Manych. A. V. ZABASHTA
- 3994-3995 The black-throated diver *Gavia arctica* and the white-winged scoter *Melanitta deglandi* on Lake Rakhmanovskoye (Gorny Altai). G. Yu. DYAKIN
- 3995-3996 A case of two males feeding a brood of the white-throated robin *Irania gutturalis*. F. F. KARPOV, O. V. BELYALOV, A. V. PANOV
- 3996-4003 Condition of colonial nesting gulls and terns in the Kazakh part of the Caspian Sea coast. A. P. GISTSOV, M. H. BAIZHANOV
- 4004-4005 Breeding range of the red-breasted goose *Branta ruficollis* due to global warming. S. P. KHARITONOV
- 4006-4007 Seasonal distribution and migration directions of the hooded crow *Corvus cornix* in the European part of the range. V. A. OSTAPENKO, V. V. KORBUT
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Состояние фауны птиц в Курчумской долине на Южном Алтае во время засухи 2012 года

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 12 августа 2021

Курчум – один из крупных правых притоков Иртыша, берущий начало в высокогорье Южного Алтая и впадающий в Бухтарминское водохранилище. Длина реки 230 км, площадь бассейна 5890 км². Основная часть его бассейна находится в хребтах Сарымсакты, Нарымский и Курчумский. Это типично горная река, бурная, порожистая, в верхнем течении текущая по глубокому скалистому ущелью с хвойными лесами по берегам (рис. 1, 2). В среднем течении Курчума ниже Сартау (Платово) ландшафты приобретают горностепной облик. Окружающие горы с волнистыми водоразделами и шатрообразными вершинами имеют крутые склоны, обрывающиеся к реке скалами и утёсами. Склоны покрыты густыми зарослями шиповника, караганы, жимолости татарской, а по каменистым участкам – можжевельником и кизильником. По лощинам и в истоках ручьёв имеются небольшие перелески из берёзы, осины, калины, боярышника и черёмухи. Первые одиночные лиственницы начинают встречаться по гребням гор между сёлами Маралды и Ушбулак, а выше села Сартау они уже попадают часто. Кустарниковые склоны гор во многих местах носят следы давних пожаров, которые особенно сильными были на Южном Алтае в 1996-1998 годах (рис. 3-5).

Рис. 1. Истоки Курчума в высокогорье Южного Алтая. 5 августа 2015. Фото Ф.И.Шершнёва.

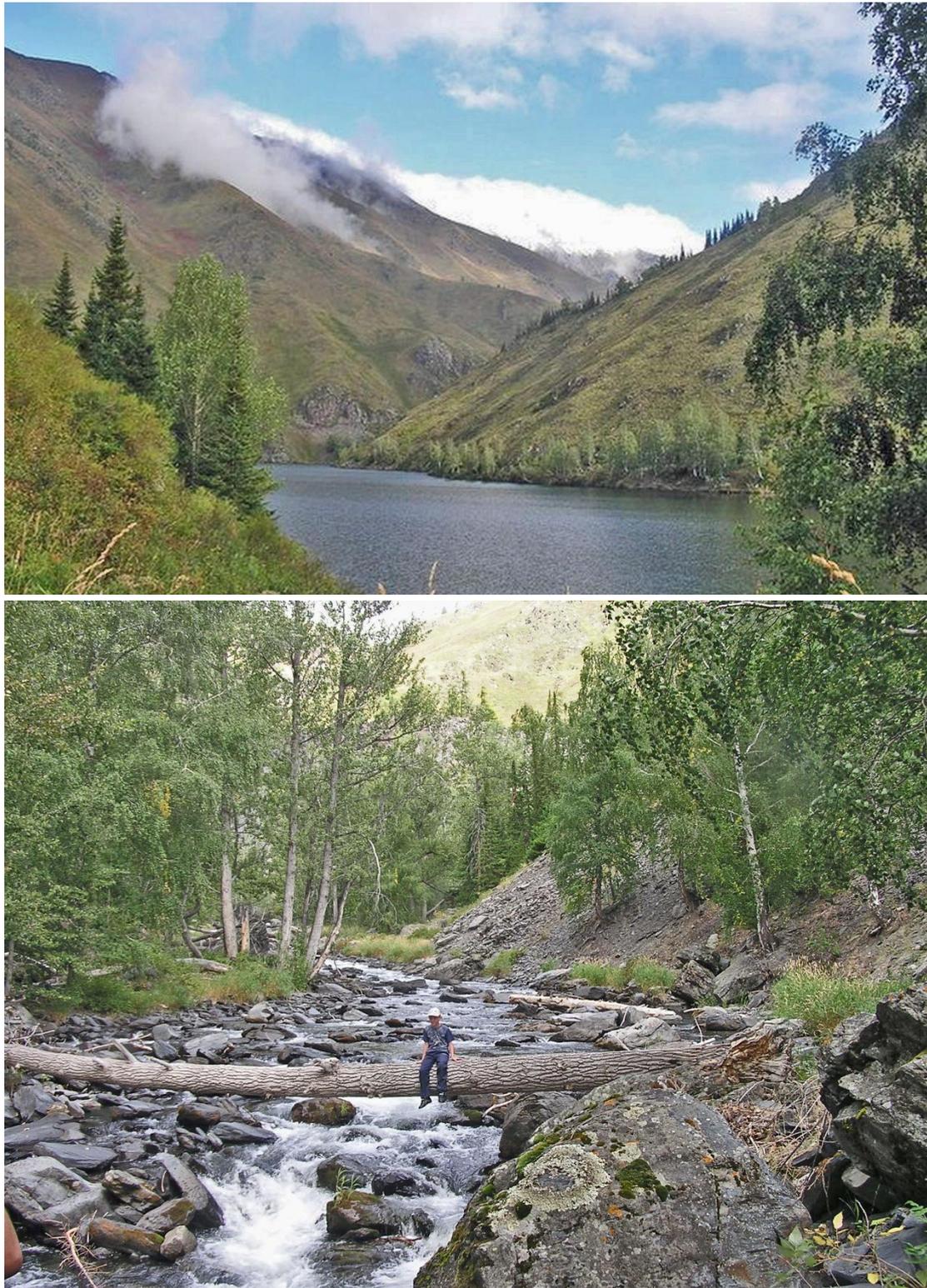

Рис. 2. Чёрное озеро и вытекающая из него речка Озёрная, в 20 км выше села Платово по Чёрной речке. Сентябрь 2012. Фото С.Крашкевича.

Широкая пойма в низовьях реки между сёлами Курчум и Бурабай представлена высокоствольным тополевым лесом с густым подлеском из ив, черёмухи, боярышника, калины. Между Бурабаем и Маралды река течёт в скальных теснинах, далее до села Сартау речная долина постепенно расширяется, а в пойме начинают преобладать берёзовые леса. Диапазон высот при этом изменяется от 600 до 1000 м над уровнем моря.

Рис. 3. Село Платово (Сартау) и Чёрная речка, приток Курчума. 1 августа 2012. Фото автора.

Рис. 4. Поросший кустарником склон горы на перевале к селу Платово (Сартау).
2 августа 2012. Фото автора.

Кое-где по расширенным участкам верхней террасы есть сенокосные луга и заросли тальника, черёмухи, шиповника и жимолости. Местами по галечникам вдоль русла реки Курчум растёт мирикария *Myricaria*. Русло реки преимущественно галечниковое с множеством крупных окатанных валунов (рис. 6-10). Характерно наличие множества огромных вывороченных корней и обломков стволов тополей, оставшихся после бурных весенних паводков.

Зерновое земледелие в Курчумской долине ныне прекратилось, хотя раньше здесь сеяли ячмень, пшеницу и рожь. Местное население занимается теперь в основном скотоводством, коневодством, пчеловодством и выращиванием картофеля. Редкие населённые пункты расположены в основном по правому берегу реки. Самый верхний посёлок Платово, ныне Сартау, в котором осталось лишь четыре семьи пасечников, хотя в прошлом веке в нём насчитывалось до 80-100 домов.

Рис. 5. Пойма Курчума между сёлами Ушбулак и Маралды. 3 августа 2012. Фото автора.

Курчумская долина в зоологическом отношении представляет исключительный интерес как естественный путь проникновения степных видов животных вглубь Южного Алтая. Первая попытка ознакомления с птицами среднего течения Курчума была предпринята мной 10-12 сентября 2009 между сёлами Бурабай и Маралды (Березовиков 2010). С 1 по 3 августа 2012 совершена ещё поездка протяжённостью 130 км вверх по Курчуму в его среднем течении по следующему маршруту: село Бурабай – село Койтас – село Кыстау Курчум – село Маралды (Маралиха) – село Ушбулак (Пугачёво) – село Сартау (Платово) – ущелье Чёрной речки, правого притока реки Курчум. Ниже приводятся краткие сведения о встречах 34 видов птиц.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Одиночный взрослый аист 3 августа наблюдался около утёса на правом берегу Курчума между сёлами Ушбулак и Маралды.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Выводок из 4 молодых величиной в 2/3 взрослой птицы встречен 2 августа в тополево-ивовой пойме реки ниже села Ушбулак (Березовиков 2012а).

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Сравнительно обычен в долине среднего течения Курчума между сёлами Бурабай и Сартау, где 1-3 августа на 130 км маршрута учтено 32 коршуна, в среднем 2.5 особи на 10 км маршрута. Основная их часть (37.1%) наблюдалась в деревнях, где их видели летающими над улицами, огородами, сидящими на изгородях, столбах и выгонах. Охотно они встречались на сенокосах как сидящими на стогах сена, так и кружащимися над работающими колёсными тракторами с косилками (28.1%). Реже встречались в тополевой пойме Курчума (21.9%), где одиночки постоянно курсировали над руслом реки, осматривая места стоянок рыбаков. В одном месте вечером 2 августа и утром 3 августа держалась семья из 2 слётков, докармливаемых двумя

взрослыми. Кроме того, одиночные коршуны встречены на опоре ЛЭП у дороги, у пустыющей фермы и на скальном обрыве.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Редок. Над бурьянниками брошенного поля у села Койтас (49°41' с.ш., 84°21' в.д.) 3 августа наблюдали двух охотящихся молодых и взрослую самку.

Осоед *Pernis apivorus*. В пойме Курчума между сёлами Ушбулак и Маралды (48°45' с.ш., 84°54' в.д.) утром 3 августа, когда солнце хорошо прогрело тенистое ущелье, появился осоед и сделав несколько кругов с тягучими криками «*пице-пице*» над группой тополей и берёз уселся в предвершинной части одного из высоких деревьев, где провёл более часа. Судя по поведению, птица держалась на гнездовом участке, осмотреть который не удалось из-за невозможности переправиться через бурный поток реки.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. В пойме Чёрной речки в 3 км выше села Сартау (48°52'17" с.ш., 85°05'41" в. д.) ранним утром 2 августа наблюдали взрослого карлика, выслеживающего добычу с боковой ветки сухой лиственницы у кустарникового подножия горы. Второй орёл светлой морфы отмечен 3 августа в тополевой роще на окраине Пугачёво.

Рис. 6. Берёзовая пойма Курчума ниже села Ушбулак. 2 августа 2012. Фото автора.

Чеглок *Falco subbuteo*. Первая пара, кормившая птенцов в гнезде на тополе, наблюдалась 1 августа на берегу Курчума в 2-3 км ниже села Маралды, Между сёлами Ушбулак и Маралды (48°47'00" с.ш., 85°00'18" в.д.) на краю пойменного березняка 2 августа наблюдалась семья чеглоков, кормившая двух слётков, сидевших в кроне берёзы около пустыющего дома и кошары. Взрослые охотились над сенокосом, где отмечен случай успешной поимки перепела *Coturnix coturnix*, вылетевшего при движении по лугу колёсного трактора с косилкой (Березовиков 2012б).

Степная пустельга *Falco naumanni*. Небольшие скопления из 9 и 8 особей 1 и 3 августа отмечены на проводах ЛЭП напряжением 110 кВ

в полынной степи западнее Бурабая и в окрестностях села Койтас (49° 41' с.ш., 84°21' в.д.), где было много саранчовых. В этих же местах пред-отлётные скопления степных пустельг наблюдались 10-12 сентября 2009 (Березовиков 2010).

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. В долине Курчума между сёлами Бурабай и Сартау 1-3 августа одиночки изредка отмечались по опорам ЛЭП вдоль сенокосов (учтено 5 особей на 130 км).

Рис. 7. Река Курчум ниже села Ушбулак (Пугачёво). 2 августа 2012. Фото автора.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. На Курчуме были редки – основная масса уже откочевала. Единственная одиночка отмечена 3 августа на галечниковом берегу Курчума между сёлами Ушбулак и Маралды.

Сизый голубь *Columba livia*. После прекращения зернового земледелия в 1990-х годах сизые голуби в деревнях Курчумской долины, как и в других сельскохозяйственных районах Южного Алтая, стали редкими. Исчезли их скальные поселения (Березовиков 2002, 2012). Во время поездки в среднем течении реки между Бурабаем и Сартау как в посёлках, так и на скальных обрывах не встречено ни одного сизаря. Одной из вероятных причин их исчезновения была суровая многоснежная зима 2010/11 года в Курчумской долине, когда из-за выпавших глубоких снегов надолго прекратилось движение транспорта по дорогам, а сообщение между населёнными пунктами осуществлялась вертолётами МЧС.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Встречалась редко (3 встречи, всего 5 особей на 130 км маршрута). Малочисленной горлица была

на маршрутах в других частях Южного Алтая. В 1970-1980 годах в южных и западных предгорьях Южного Алтая большая горлица была обычной, а местами многочисленной птицей (Березовиков 2002; Березовиков, Воробьёв 2001).

Сплюшка *Otus scops*. В пойме Курчума между сёлами Ушбулак и Маралды (48°45'40" с.ш., 84°54'43" в.д.) вечером 2 августа с наступлением темноты из топольника на берегу реки постоянно доносились голоса 2-3 слётков, просивших корм.

Удод *Uriya erops*. В среднем течении Курчума встретили только двух удонов, отмеченных 3 августа на перевале между сёлами Маралды и Кыстау Курчум. Подобная же редкость этой птицы отмечалась в Бухтарминской и Кара-Кабинской долинах. В 1970-1980-х годах удоны были обычными гнездящимися птицами в деревнях Южного Алтая, депрессия численности этого вида началась на Алтае в 1990-е годы, при обследовании в 2001 году удод встречался всюду уже редко.

Рис. 8. Брод через Курчум между сёлами Маралды и Ушбулак. 3 августа 2012. Фото автора.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. В березняке в пойме Чёрной речки у села Сартау 1 августа наблюдалось несколько особей, в том числе молодых. О гнездовании этого дятла здесь свидетельствовало несколько дупел, найденных в стволах старых сухих берёз. Других дятлов в этих местах не встречали.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Депрессия численности касатки, ранее многочисленной птицы в деревнях на Южном Алтае, наступившая в 2001 году (Березовиков, Рубинич 2012), продолжается до

сих пор. Наблюдается она и в Курчумской долине. В сёлах Бурабай, Койтас, Маралды, Ушбулак 1-3 августа деревенские ласточки отмечались единично и лишь у домов в Сартау держалось 7 касаток с доросшим молодняком. Примечательно, что ласточки сохранились лишь в тех подворьях, где содержится скот.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Гнездящаяся птица в верхнем и среднем течении Курчума. С 1 по 3 августа вниз по Курчуму уже проходил слабый пролёт одиночек и групп по 2-3 особи (учтено 13 особей). Трясогузки летели как вдоль русла реки, так и по дорогам.

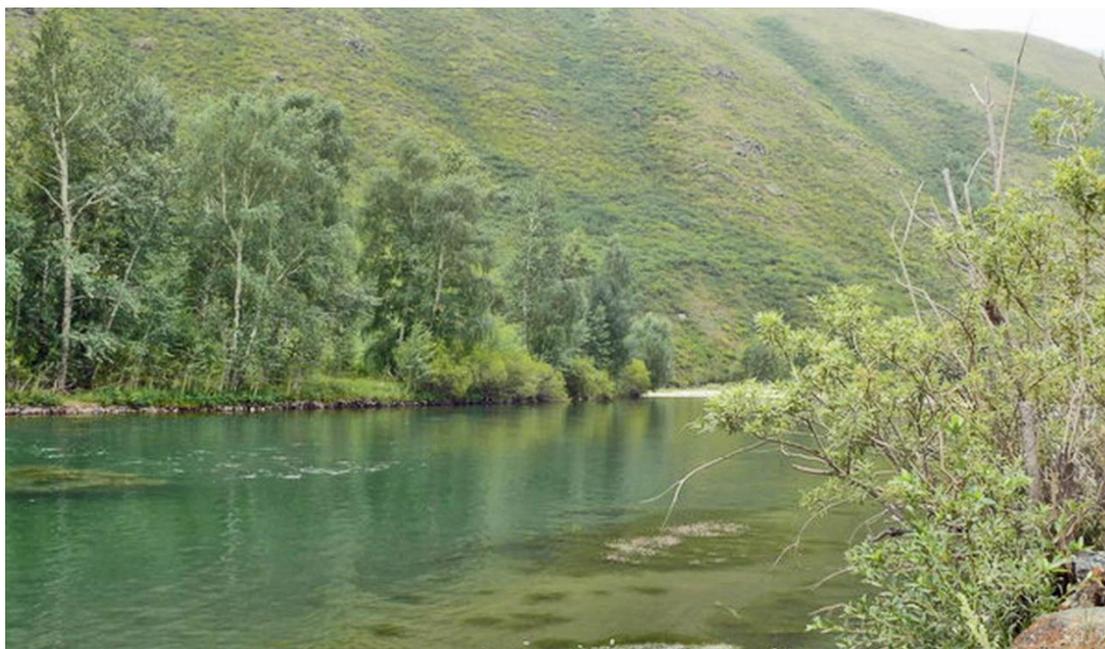

Рис. 9. Пойма Курчума выше села Маралды. 1 августа 2012. Фото автора.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata*. Во время поездки по Южному Алтаю в июле-августе 2012 года было замечено, что во всех деревнях маскированные трясогузки стали редкими. В Курчумской долине они были встречены лишь трижды (9 особей на 130 км). В последующие годы это наблюдение о резком снижении численности *M. personata* подтвердилось и в других населённых пунктах Восточно-Казахстанской области, что свидетельствует о наступившей депрессии численности маскированной трясогузки в восточной части Казахстана, где в 1970-1990-е годы она была обычной гнездящейся птицей населённых пунктов. Подобное явление в 2004-2005 годах отмечено в городе Алматы (Березовиков, Карпов 2012) и в других местах юго-востока Казахстана.

Сорока *Pica pica*. Между сёлами Бурабай и Сартау была малочисленной, где на 130 км маршрута учтено лишь 30 сорок, в среднем 2.3 особи на 10 км. Выводки сорок к этому времени уже распались, а доросший молодняк был самостоятельным. Сороки в одиночку и группами по 2-3 особи встречались по грунтовым дорогам вдоль реки, на сенокосах, в кустах тальников, черёмухи, боярышника и в группах берёз по ручьям

и речкам, стекающим с гор. Отмечались сороки также в огородах и садах по окраинам сёл и на выгонах среди пасущегося скота.

Во время маршрутов в Восточно-Казахстанской области в июле-августе 2012 года сразу же обратила на себя малочисленность сороки, которая была многочисленной в сельскохозяйственных районах в 1970-1990-х годах. Особенно много сорок в те годы гнезилось в придорожных лесопосадках, в тальниковых поймах степных речек, в кустарниковых лощинах и логах холмисто-увалистых местностей, а также в садах и насаждениях вдоль улиц в населённых пунктах. Местами в лесополосах вдоль полей их гнёзда встречались через каждые 50-100 м. Пик их численности наблюдался в 1980-е годы. С середины 1990-х годов численность этой птицы стала повсеместно снижаться и уже в первом десятилетии XXI века на востоке и юго-востоке Казахстана она стала малочисленной. Особенно заметным это стало в городах и крупных посёлках, в которых в 2005-2010 годах сороки стали гнездиться единично.

Галка *Corvus monedula*. В сёлах Маралды, Ушбулак и Сартау 1-3 августа держались стаи из 60, 30 и 20 местных галок с самостоятельным молодняком.

Грач *Corvus frugilegus*. С 1 по 3 августа грачи были многочисленны только в окрестностях посёлков Курчум и Дарственное в низовьях одноименной реки, где у них издавна сосредоточены основные колонии. В среднем течении Курчума грачи встречены на окраинах сёл Маралды и Ушбулак, где на выгонах среди пасущегося скота держались стаи по 60 и 50 особей. По всей видимости, это были местные птицы, гнездившиеся в тополевой пойме реки.

Восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Сравнительно обычная птица в среднем течении Курчума между сёлами Бурабай и Сартау (учтено 52, в среднем 4 ос./10 км). Большинство ворон концентрировалось на окраинах деревень (63.5%), лугах вдоль ручьёв (15.4%) и сенокосах с копнами и стогами сена (19.2%). На степном выгоне на окраине села Сартау 1-2 августа держалась смешанная стая из 30 чёрных ворон и 20 галок.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata maura*. Обычная птица, часто встречающаяся 1-3 августа по высокотравью вдоль сенокосных лугов у сёл Бурабай, Койтас и Маралды (учтено более 100 особей).

Горихвостка-лысушка *Phoenicurus phoenicurus*. Редка. В березняке по Чёрной речке выше села Сартау 1 и 2 августа наблюдались две доросшие молодые особи.

Каменка *Oenanthe oenanthe*. Редка. Наблюдалась 3 августа по дороге через перевал между сёлами Маралды и Кыстау Курчум (5 особей).

Каменка-пleshанка *Oenanthe pleschanka*. Взрослые и молодые одиночки изредка встречались 1-3 августа по скальным обнажениям вдоль дороги между сёлами Бурабай и Ушбулак (10 особей).

Рис. 10. Ущелье реки Курчум ниже села Маралды. 3 августа 2012. Фото автора.

Большая синица *Parus major*. В среднем течении Курчума проникает на гнездование до села Сартау. В глухом ущелье Чёрной речки в 5 км выше села Сартау (48°52'14" с.ш., 85°05'41" в.д.) вечером 1 августа в густых зарослях черёмухи среди пойменного ивово-берёзового леса наблюдался выводок из 4 самостоятельных молодых без взрослых, устраивающихся на ночёвку. Это случай наиболее глубокого проникновения большой синицы в горы по Курчуму, приходящийся на наиболее низкие пункты распространения здесь лиственницы (1000 м н.у.м.). Во время ночёвки на берегу Курчума между сёлами Ушбулак и Маралды утром 3 августа с 6 ч до 6 ч 30 мин наблюдалось продвижение вниз по реке кочующей стаи больших синиц, в которой подсчитали 47 особей. Движение птиц происходило волнами, от одной группы кустов тальника к другой. Собравшись в рыхлое скопление в зарослях, они начинали перелёт вниз мелкими группами к другому кусту в 50-100 м. Спустя час в обратном направлении, вверх по реке, пролетела группа из 9 особей. Это наблюдение является ещё одним свидетельством существования у больших синиц на Алтае в конце лета и осенью дальних кочёвок из горной части в предгорья.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Ранее многочисленный в деревнях Южного Алтая, сейчас стал встречаться в них редко. Две небольшие группы с молодняком наблюдались в сёлах Маралды и Ушбулак.

Полевой воробей *Passer montanus*. Во всех сёлах между Бурабаем и Сартау был малочислен.

Зяблик *Fringilla coelebs*. В берёзовой пойме Чёрной речки у села Сартау 1 и 2 августа встречено до десятка взрослых и молодых зябликов. Ранее зяблики были известны на гнездовании в тополевой пойме Курчума ниже села Бурабай (Березовиков, Воробьёв 2001).

Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. В селе Ушбулак 1 августа наблюдались два выводка по 4 особи с доросшими молодыми.

Урагус *Uragus sibiricus*. В зарослях черёмухи и тальника на берегу Курчума между сёлами Ушбулак и Маралды одиночный урагус отмечен 2 августа.

Заключение

Кроме перечисленных видов, в среднем течении Курчума 2-3 августа отмечено появление пролётных зелёных пеночек *Phylloscopus trochiloides* и садовых камышевок *Acrocephalus dumetorum*, однако серые мухоловки *Muscicapa striata* и обыкновенные чечевицы *Carpodacus erythrinus* не встречались и, вероятнее всего, ещё не начали миграцию. На лугах и в пойменных лесах отсутствовали скворцы *Sturnus vulgaris* и дрозды-рябинники *Turdus pilaris*, уже откочевавшие из этих мест.

Во время поездки нами уделялось особое внимание оценке состояния численности фоновых видов птиц в Курчумской долине, которые в 1970-1980-е годы были обычны и многочисленны на Южном Алтае. Первое, что сразу же обратило на себя внимание в населённых пунктах, была малочисленность домового и полевого воробьёв, деревенской ласточки, маскированной трясогузки и полное отсутствие сизых голубей. Совершенно не встречались по Курчуму жуланы *Lanius collurio* и коноплянки *Linaria cannabina*, редкими были большие горлицы и удоны, заметно снизилась численность пустельги и сороки. По сведениям местных охотников, на протяжении последнего десятилетия редок стал и тетерев *Lyrurus tetrrix*, а серая куропатка *Perdix perdix* практически перестала встречаться между Маралды и Сартау после нескольких многоснежных зим, особенно губительной для птиц в 2010/11 году.

Общее снижение численности птиц, связанных с населёнными пунктами, произошло в 1990-х годах после прекращения зернового земледелия, ликвидации совхозных зерноток и животноводческих ферм, снижения поголовья скота в деревенских усадьбах, что ухудшило кормовую базу синантропных птиц. Эту ситуацию усугубляли суровые зимы с многоснежьем и участвовавшие засушливые летние сезоны на фоне прогрессирующей аридизации климата (Березовиков 2009, 2010, 2012). После аномально жаркого лета 2008 года с обширными степными и лесными пожарами и обмелением рек в Восточно-Казахстанской области подобная же засуха повторилась в 2012 году. Весь июль и август дневные температуры в горных долинах поднимались до +35°C, что было несвойственно для этих мест. Горы Алтая были затянуты густым пылевым туманом.

ном, на водоразделах хребтов исчезли почти все снежники, а в межгорных долинах высохли заболоченные места и небольшие водоёмы. В сухих горных долинах Южного Алтая, особенно в Кара-Кабинской, наблюдалось массовое размножение итальянского пруса *Calliptamus italicus*.

Посещение ряда ключевых мест Южного Алтая, ранее хорошо известных автору по исследованиям в прежние годы, поражало низкой численностью многих видов, которые ранее были здесь фоновыми птицами. Это обстоятельство позволяет ещё раз обратить внимание на происшедшие и происходящие качественные и количественные изменения в фауне птиц в казахстанской части Алтая, обусловленные усиливающейся аридизацией климата, что требует специального обстоятельного изучения. Это в первую очередь касается ранее обычных и многочисленных видов, наступившая депрессия численности которых до сих пор остаётся странным образом «не замечаемым» явлением среди специалистов, проводящих фаунистические исследования. В их публикациях по-прежнему практически не отражается состояние численности тривиальных видов, особенно синантропных. Между тем, именно такие виды в настоящее время стали весьма показательными маркерами, по которым можно судить о сроках и темпах идущих изменений в орнитофауне регионов.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2002. Материалы к авифауне Курчумских гор и южных предгорий Азутау (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (202): 983-1009.
- Березовиков Н.Н. 2009. Динамика орнитофауны Маркакольской котловины в XX столетии // *Тр. Маркакольского заповедника*. Алматы, **1** (2): 102-109.
- Березовиков Н.Н. 2010. Орнитологическая поездка на озеро Зайсан и Южный Алтай в сентябре 2009 года // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 32-44.
- Березовиков Н.Н. 2012а. К распространению большого крохалея *Mergus merganser* на реках в казахстанской части Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **21** (830): 3273-3277.
- Березовиков Н.Н. 2012б. Успешная охота чеглока *Falco subbuteo* на перепела *Coturnix coturnix* // *Рус. орнитол. журн.* **21** (831): 3310-3311.
- Березовиков Н.Н. (2012) 2021. Современное состояние орнитофауны Восточного Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2096): 3570-3573.
- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 2001. Птицы западных отрогов Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (170): 1067-1086.
- Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф. (2005) 2012. Изменения в фауне птиц города Алматы в конце XX – начале XXI столетий // *Рус. орнитол. журн.* **21** (769): 1472-1482.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2012. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **21** (742): 685-697.

Колония чайковых птиц на озере Здраное (Новоржевский район Псковской области)

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 11 июля 2021

За колонией чайковых птиц на озере Здраное, или Здрановское (56° 56'41" с.ш., 29°03'31" в.д.) я веду наблюдения с 1997 года. Озеро расположено среди сосново-берёзовых лесов в 10 км к юго-западу от деревни Дубровы, у границы с Пушкиногорским районом (рис. 1, 2). Площадь озера 28.9 га, максимальная глубина 4 м, средняя – 1.5 м, степень зарастания 60%, дно илистое. Озеро проточное, сток через Вёржу, Оршанку, Сороть в реку Великую.

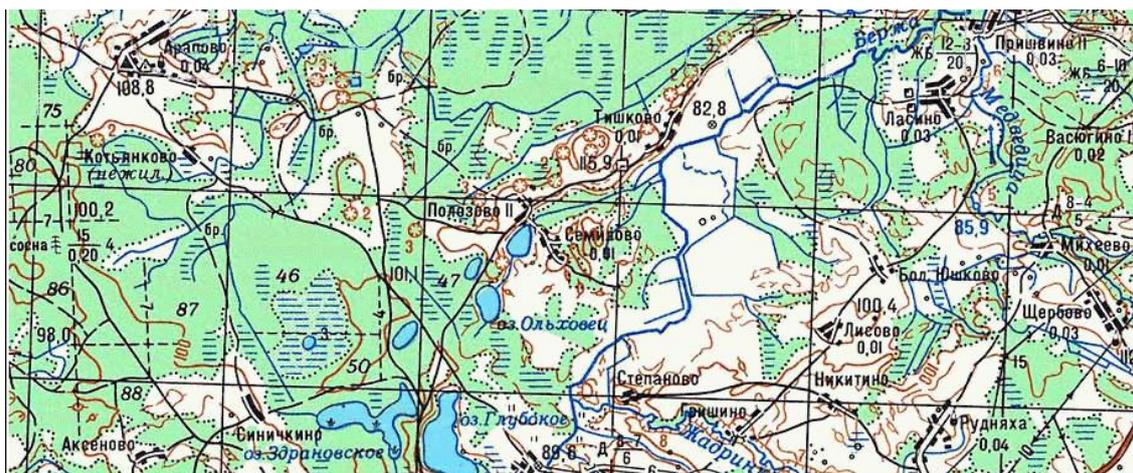

Рис. 1. Расположение озера Здраное. Новоржевский район Псковской области.

Рис. 2. Озеро Здраное. 13 июня 2020. Фото автора.

Основными видами поселения чайковых птиц на озере Здраное являются озёрная *Larus ridibundus* и малая *L. minutus* чайки, а также чёрная крачка *Chlidonias niger*.

Рис. 3. Часть колонии озёрных чаек *Larus ridibundus*. На участке 10×8 м располагались 52 гнезда чаек и 1 гнездо чомги *Podiceps cristatus*. Озеро Здраное. 16 мая 2021. Фото автора.

Рис. 4. Гнездо чомги *Podiceps cristatus* с полной кладкой. Озеро Здраное. 28 мая 2021. Фото автора.

Рис. 5. Гнездо лысухи *Fulica atra* с неполной кладкой. Озеро Здраное. 24 мая 2020. Фото автора.

Рис. 6. Гнездо красноглазого нырка *Aythya ferina*. Озеро Здраное. 15 июня 2003. Фото автора.

В течение 25 лет исследований видовой состав и численность птиц, гнездящихся в колонии на озере Здраное, заметно изменялись. В 1999 году колония по каким-то причинам полностью пустовала, хотя озёрные чайки приступали там к откладке яиц в самом конце апреля. В 2011, 2016 и 2018 годах здесь отсутствовала на гнездовании малая чайка, число гнёзд которой ещё в 1997 году было не менее 20. В 2014 году на

колонии гнездились минимальное число птиц, а в 2021 году численность озёрных чаек достигла своего максимума за все годы наблюдений (на островке 10×8 м было 52 гнезда и одно гнездо чомги), но в основном гнездились чёрные крачки и озёрные чайки, малых же чаек стало гораздо меньше.

Рис. 7. Гнездо малой чайки *Larus minutus*. Озеро Здраное. 31 мая 2001. Фото автора.

Рис. 8. Гнездо речной крачки *Sterna hirundo*. Озеро Здраное. 28 мая 2021. Фото автора.

В 2000 году впервые на озере отмечена чомга *Podiceps cristatus*, которая с 2016 года стала здесь периодически гнездиться. И в том же 2000 году 20 июня впервые зафиксировано пение малого погоныша *Porzana*

parva. Удалось даже заметить и саму птицу среди зарослей осоки и папоротника на небольшом островке в 10 м от берега. В Псковской области малый погоньш впервые был найден в 1961 году, а в 1983 году найдено первое гнездо на озере Осыно в Себежском районе (Пукинский, Сагитов 2014; Бардин, Фетисов 2019). В 2009 и 2012 годах замечена на гнездовье белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* (Григорьев 2018) – внесённый в Красную книгу Псковской области редкий нерегулярно гнездящийся вид (Яблоков 2014; Бардин, Фетисов 2019). С 2020 года на озере стала размножаться речная крачка *Sterna hirundo*. На озере Здрановское часто гнездятся также кряква *Anas platyrhynchos* и лысуха *Fulica atra*, регулярно размножаются камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus* и камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*, крайне редко – красноголовый нырок *Aythya ferina* и дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Как минимум с 2017 года регулярно выводит птенцов пара лебедей-кликун *Cygnus cygnus* (Григорьев 2021). В 2019 году в тростниковых зарослях озера слышалось пение соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* (Григорьев 2019а). Этот вид появился в Псковской области лишь в 1980-е годы, его гнездование впервые доказано в 1982 году в Себежском районе на озере Осыно (Ильинский и др. 2010; Мальчевский и др. 2010). Внесён в Красную книгу области (Шемякина 2014). С 1997 года на озере проводятся успешные опыты по привлечению на гнездование гоголя *Vicuphala clangula* (Григорьев 2019).

Рис. 9. Сдвоенная кладка озёрной чайки *Larus ridibundus*.
Озеро Здраное. 16 мая 2021. Фото автора.

Сроки начала кладок у птиц, гнездящихся в колонии чайковых на озере Здраное в 1997-2021 годах, представлены в таблице. Самая ранняя зарегистрированная дата начала кладки озёрной чайки – 29 апреля

1999, самая поздняя – 13 июня 2003. В среднем за 14 лет первые яйца появлялись 22 мая. У озёрной чайки часты сдвоенные кладки из 5-6 яиц (рис. 9), а также достаточно много случаев, когда в её гнёздах находились подброшенные яйца малой чайки (рис. 11), чёрной крачки, речной крачки (рис. 12) и даже чомги (рис. 13).

Сроки начала кладок у птиц, гнездящихся на озере Зданое (Новоржевский район Псковской области) в 1997-2021 годах

Год	Виды птиц							
	<i>Larus ridibundus</i>	<i>Chlidonias niger</i>	<i>Larus minutus</i>	<i>Chlidonias leucopterus</i>	<i>Sterna hirundo</i>	<i>Aythya ferina</i>	<i>Podiceps cristatus</i>	<i>Fulica atra</i>
1997	16 мая	22 мая	22 мая	–	–	12 мая	–	–
1998	11 мая	26 мая	26 мая	–	–	–	–	–
1999	29 апреля	–	–	–	–	23 мая	–	27 апреля
2000	24 мая	23 мая	25 мая	–	–	–	–	31 мая
2001	12 мая	13 мая	27 мая	–	–	–	–	13 мая
2003	13 июня	25 мая	14 июня	–	–	9 июня	–	–
2006	–	–	–	–	–	–	–	19 апреля
2009	7 июня	1 июня	7 июня	6 июня	–	–	–	12 мая
2011	3 июня	26 мая	–	–	–	–	–	–
2012	21 мая	18 мая	23 мая	21 мая	–	–	–	–
2016	23 мая	24 мая	–	–	–	–	21 мая	3 мая
2018	25 мая	26 мая	–	–	–	–	–	–
2019	14 мая	24 мая	–	–	–	–	–	–
2020	14 мая	22 мая	1 июня	–	20 мая	–	20 мая	21 мая
2021	7 мая	24 мая	–	–	24 мая	–	14 мая	–

Рис. 10. Сдвоенная кладка малой чайки *Larus minutus*.
Озеро Зданое. 5 июня 2011. Фото автора.

Самая ранняя дата начала кладок чёрной крачки – 13 мая 2001, самая поздняя – 1 июня 2003. В среднем за 13 лет первые яйца появлялись

23 мая – на день позже озёрной чайки. Сдвоенные кладки из 5-6 яиц часты, а вот подброшенные яйца озёрной и малой чаек в гнёздах черной крачки встречались лишь в единичных случаях (рис. 14, 15).

Рис. 11. Кладка озёрной чайки *Larus ridibundus* с яйцом малой чайки *Larus minutus*.
Озеро Збраное. 14 мая 1998. Фото автора.

Рис. 12. Яйцо речной крачки *Sterna hirundo* в гнезде озёрной чайки *Larus ridibundus*.
Озеро Збраное. 24 мая 2020. Фото автора.

Самая ранняя дата начала кладок малой чайки – 22 мая 2001, самая поздняя – 14 июня 2003. В среднем за 8 лет первые яйца появлялись 30 мая – на неделю позже чёрной крачки. Сдвоенные кладки у малой чайки встречаются редко (рис. 10), а яиц других видов в её гнёздах находить не приходилось.

Рис. 13. Яйцо чомги *Podiceps cristatus* в гнезде озёрной чайки *Larus ridibundus*.
Озеро Зраное. 16 мая 2021. Фото автора.

Рис. 15. Гнездо чёрной крачки *Chlidonias niger* с яйцом малой чайки
Larus minutus. Озеро Зраное. 14 мая 1998. Фото автора.

Самая ранняя дата начала кладок лысухи – 19 апреля 2006, самая поздняя – 31 мая 2000. Период, когда появляются новые кладки, растянут на 6 недель. В среднем за 7 лет первые яйца появлялись 8 мая.

Самая ранняя дата начала кладки красноголового нырка – 12 мая 1997, самая поздняя – 9 июня 2003, средняя дата начала кладок в трёх обнаруженных гнёздах – 25 мая, то есть в пору массовой откладки яиц у озёрных чаек и чёрных крачек. Самая ранняя дата начала кладок чомги – 14 мая 2021, самая поздняя – 21 мая 2016.

Дальнейшая судьба найденных смешанных кладок неизвестна.

Рис. 14. Гнездо чёрной крачки *Chlidonias niger* с яйцом озёрной чайки *Larus ridibundus*. Озеро Здраное. 13 июня 2020. Фото автора.

Литература

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Григорьев Э.В. 2018. Гнездование белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus* на озере Здраное в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1571): 897-899.
- Григорьев Э.В. 2019а. Первая встреча соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1780): 2618-2620.
- Григорьев Э.В. 2019б. Гнездование гоголя *Viscerhala clangula* в искусственных гнездовьях на озере Здраное (Новоржевский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1789): 2968-2971.
- Григорьев Э.В. 2021. Размножение лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на озере Здраное (Новоржевский район Псковской области) в 2021 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2076): 2596-2599.
- Ильинский И.В., Пукинский Ю.Б., Фетисов С.А. 2010. Орнитофаунистические находки на юго-западе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (568): 799-800.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б., Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2010. Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides* – новый вид гнездовой фауны Северо-Запада России // *Рус. орнитол. журн.* **19** (608): 1960-1961.
- Пукинский Ю.Б., Сагитов Р.А. 2014. К распространению и биологии малого погоныша *Porzana parva* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **23** (967): 420-426.
- Шемякина О.А. 2014. Соловьиный сверчок – *Locustella luscinioides* Savi, 1824 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 453.
- Яблоков М.С. 2014. Белокрылая крачка – *Chlidonias leucopterus* Temminck, 1815 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 434.

Летние встречи змееяда *Circaetus gallicus* в долине Западного Маныча

А. В. Забашта

Алексей Владимирович Забашта. ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора, ул. М. Горького, 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия.
E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 24 августа 2021

Летние встречи змееядов *Circaetus gallicus* в Предкавказье отмечались в 1970-х годах в искусственных лесных массивах на юго-западе Ростовской области (Ленинский лесхоз, Азовский район) и на севере Ставропольского края (Степное лесничество Ипатовского лесхоза) (Белик 2010). Характер пребывания этих птиц в регионе остался не выясненным, скорее всего, это были холостые особи. В последние десятилетия регистраций змееядов в летнее время в Ленинском лесхозе не отмечено, несмотря на регулярные учёты птиц и экскурсии, проводимые в нём. Также не выявлено пребывание змееяда в Степном лесничестве в 2019-2020 годах. В то же время эти птицы продолжают задерживаться в регионе летом, а их пребывание, видимо, связано с лесными массивами, созданными в долине Западного Маныча и на ближайших к нему территориях. В сообщении приводятся собранные за последние годы данные о летних наблюдениях змееядов в разных районах долины Западного Маныча (рис. 1).

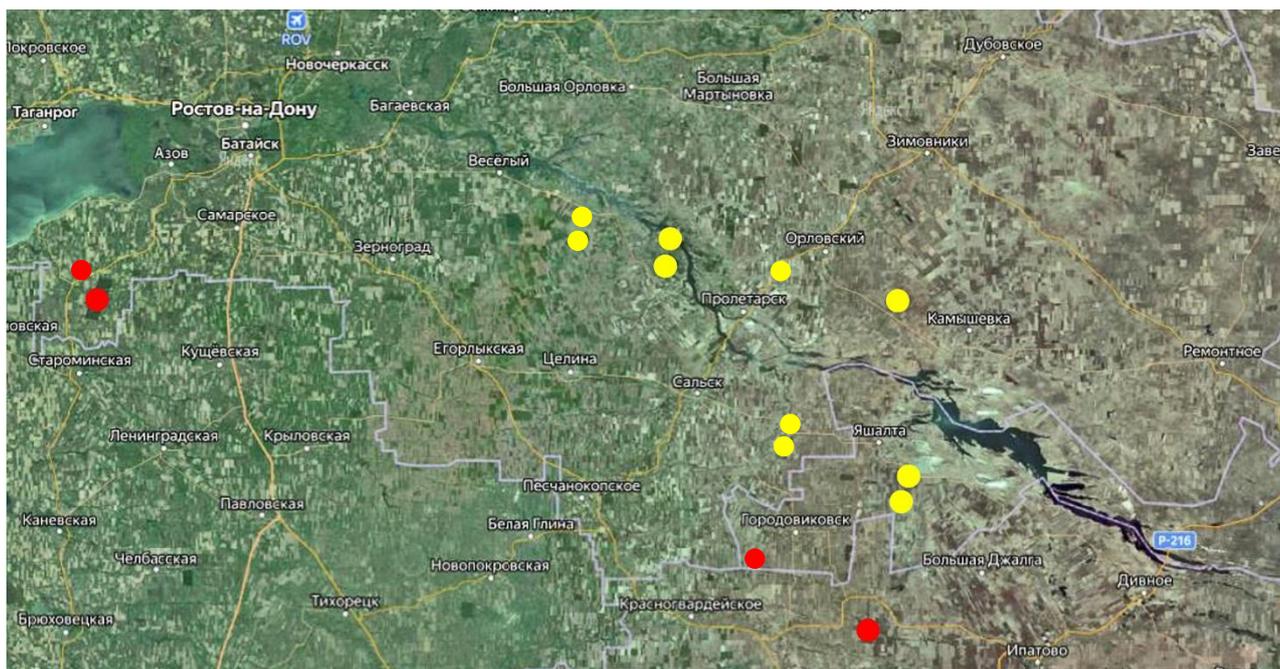

Рис. 1. Летние встречи змееядов *Circaetus gallicus* в долине Западного Маныча. Жёлтые точки – в 2018-2021 годах, красные точки – в 1970-х годах.

В мае-июне 2018 года одиночный змеяед постоянно регистрировался во время маршрутных учётов птиц, которые проводились в искусственном лесу, расположенном среди сельскохозяйственных полей в 3 км к северу от хутора Львов Орловского района Ростовской области. В утренние часы птица сидела на опушке леса, а потревоженная начинала кружить и смещаться к югу в сторону Маныча (рис. 2). Во второй половине лета 2018 года змеяеды возле этого леса не встречены и только в начале сентября на опушке снова была поднята одна особь, которая уже могла быть мигрантом. На следующий год в этом же лесу одиночный змеяед был отмечен 12 мая, но поиски гнезда не увенчались успехом.

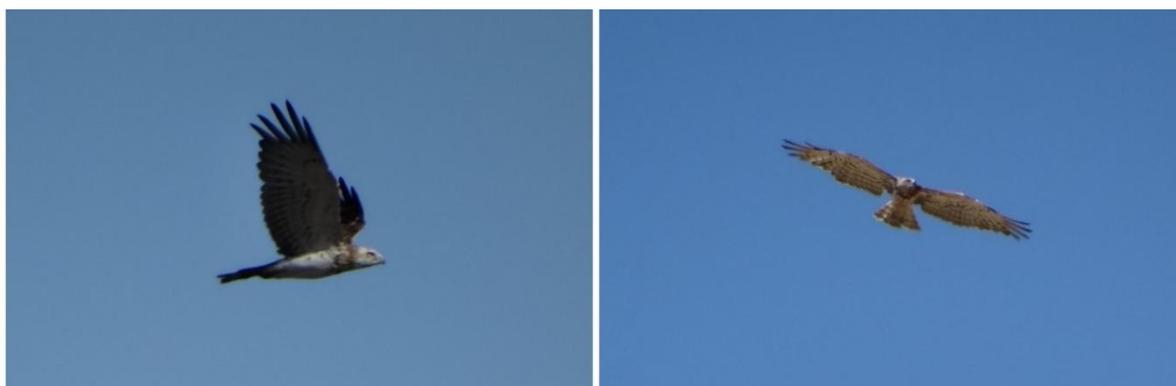

Рис. 2. Парящие змеяеды *Circaetus gallicus*. Слева – севернее хутора Львов, Орловский район, Ростовская область, 28 июня 2018; справа – севернее посёлка Белозёрный, Сальский район, Ростовская область, 3 августа 2021. Фото автора.

Рис. 3. Змеяед *Circaetus gallicus* на опоре ЛЭП западнее села Солёное. Яшалтинский район, Калмыкия. 9 июня 2020. Фото автора.

В 2020 году 9 июня пара змеяедов отмечена на юго-западе Калмыкии в Яшалтинском районе. Одна особь кружилась над полями и автодорогой южнее Большого Яшалтинского озера поблизости от села Солёное, а потом села на придорожную опору ЛЭП (рис. 3). Ещё одна птица отмечена в этот же день (спустя 10 мин) примерно в 10 км южнее. Она

довольно высоко парила над полями и Леводжалгинским каналом западнее села Матросово. Поскольку за такое короткое время хищник не смог бы преодолеть 10 км, то можно считать, что это была другая особь и в начале лета в этом районе, скорее всего, держалась пара змеяядов.

В 2021 году 3 августа пара змеяядов отмечена на левобережье Маныча в 8 км от посёлка Белозёрный Сальского района Ростовской области. Одна птица парила над обвалованными участками бывших рисовых чеков, где была посеяна и уже убрана озимая пшеница, а разделительные каналы между ними были фактически сухими (рис. 2). Ещё одна особь поднята в 2 км далее на опушке небольшого акациевого леса, растущего по берегу реки.

Задержка и длительное пребывание змеяядов в Приманычье, безусловно, связано с достаточно высокой численностью здесь пресмыкающихся – основных объектов охоты этих хищников. Это находит подтверждение: во время маршрутных учётов и экскурсий регулярно наблюдались обыкновенные ужи *Natrix natrix*, переползающие полевые дороги, а на юго-западе Калмыкии достаточно часто встречались узорчатые полозы *Elaphe dione*.

Приведенные данные показывают, что в последние годы змеяяды регулярно держатся в разных районах вдоль Западного Маныча и, скорее всего, проводят здесь всё лето. Несмотря на то, что их гнёзд пока не обнаружено, встречи пар этих хищников дают основание считать возможным спорадическое гнездование этих птиц в искусственных лесах, созданных в Приманычье.

Л и т е р а т у р а

Белик В.П. 2010. Змеяяд на Северном Кавказе // *Стрепет* 8, 2: 34-59.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2105: 3994-3995

Чернозобая гагара *Gavia arctica* и горбоносый турпан *Melanitta deglandi* на Рахмановском озере (Горный Алтай)

Г.Ю.Дякин

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Наблюдения на Рахмановском озере (Горный Алтай, Катон-Карагайский район Восточно-Казахстанской области) велись с 17 по 23 июля

---

* Дякин Г.Ю. 2008. Интересные наблюдения птиц на оз. Рахмановское // *Selevinia*: 253.

2008. За это время здесь встречены птицы, встречи которых в Казахстане очень редки и заслуживают упоминания.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. 23 июля утром две чернозобые гагары пролетели над озером с запада на восток. Буквально через минуту с той же стороны прилетела ещё одна и села на воду в средней части озера. Через 1-2 мин с восточной части озера раздались характерные звуки, сидящая гагара взлетела и улетела в том направлении.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi*. На озере постоянно держались не менее 27 горбоносых турпанов группами от 5 до 21 птицы, чаще на воде около берега, но иногда на берегу в непосредственной близости от воды. При приближении людей, если турпаны успевали заметить их издали, старались уплыть на середину озера; если же замечали человека меньше чем в 50 м, то вся стая взлетала и улетала в дальний конец озера.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2105: 3995-3996

Случай выкармливания выводка соловья-белошейки *Irania gutturalis* двумя самцами

Ф.Ф.Карпов, О.В.Белялов, А.В.Панов

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Гнездовая биология соловья-белошейки *Irania gutturalis* изучена ещё недостаточно полно (Ковшарь 1966; Кузьмина 1970; Губин, Карпов 1995). В Малом Каратау (Южный Казахстан) этот вид среди дроздовых птиц считается одним из самых многочисленных. В мае 1991 года на маршруте длиной в 4 км в ущелье Журунсай было учтено 15 поющих самцов и одна самка. В последующем здесь было найдено 9 гнёзд (Губин, Карпов 1995). При посещении этого же ущелья 26 мая 2001 нами было найдено здесь одно единственное гнездо. Такая депрессия численности наблюдалась для этого вида и раньше (Ковшарь 1966). В найденном гнезде мы обнаружили 5 уже начинающих оперяться птенцов, которых выкармливали одна самка и сразу два самца. Один из самцов был в окончательном брачном наряде, второй имел заметно более тусклую окраску оперения. В 1991 году в одной из пар белошеек, наблюдавшихся здесь, мы также отмечали самца в промежуточном наряде самочьего типа. Доминирующий самец вёл себя очень агрессивно по отношению к

---

* Карпов Ф.Ф., Белялов О.В., Панов А.В. 2008. Случай выкармливания выводка соловья-белошейки двумя самцами // *Selevinia*: 256.

молодому самцу, постоянно отгоняя его от гнезда, поэтому птенцов кормила больше самка. Наблюдаемый нами случай, по-видимому, напрямую связан с депрессией численности этих соловьёв в данном сезоне.

Л и т е р а т у р а

- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
Кузьмина М.А. 1970. Род соловей-белошейка *Irania* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 632-635.
Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 2000. Гнездящиеся птицы Малого Каратау (южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 9 (88): 3-14.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2105: 3996-4003

Состояние колониально гнездящихся чаек и крачек казахстанской части побережья Каспийского моря

А.П.Гисцов, М.Х.Байжанов

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Птицы казахстанской части побережья Каспийского моря представлены 292 видами, особый интерес из которых имеют околотовдные колониально-гнездящиеся. Морские мелководья Северного и Северо-Восточного Каспия до подъёма уровня моря не имели существенного значения для гнездования птиц, а служили местами обитания в период летней линьки и миграционных скоплений водоплавающих птиц.

Многочисленные трансгрессии Каспийского моря приводят к существенному изменению пространственного распределения и численности птиц (Карелин 1883; Бостанжогло 1911; Пославский 1965, 1974; Кривоносов 1979; Залетаев 1989). За 50-летний период падения уровня моря с 1927 по 1977 год площадь Каспия уменьшилась с 425 до 370 тыс. км², произошло значительное обмеление северной и северо-восточной части моря, появилось множество островов. Начавшийся с 1978 года очередной подъём уровня моря происходил неожиданно резкими темпами. Уже к 1984 году вода поднялась на 1.3 м, а к 1994 – более чем на 2 м, что вызвало затопление обширных пространств пустынного побережья, многочисленных островов между устьем Урала и заливом Комсомолец. В 1995 году заполнились водой соры Мёртвый Култук и Кайдак, а залив, окайм-

---

* Гисцов А.П., Байжанов М.Х. 2012. Состояние колониально-гнездящихся чаек и крачек казахстанской части побережья Каспийского моря // *Животный мир Казахстана и сопредельных территорий*. Алматы: 18-24.

ляющий с юга и востока полуостров Бозащи (Бузачи), по уровню примерно выглядит в контурах 1830-1840-х годов.

Масштабные изменения произошли в низовьях реки Урал, где в результате затопления образовалась обширная дельта. Из-за подъёма уровня воды в Каспии низовья Урала были постепенно затоплены и быстро заросли тростником и рогозом. Если в 1983 году приморская полоса тростников была шириной до 5-6 км, образовав труднопроходимые массивы с плёсами разной величины и многочисленными протоками-ериками, то в настоящее время полоса надводной растительности расширилась до 20 км. С затоплением пастбищ и животноводческих ферм в дельте Урала прекратилась сельскохозяйственная деятельность и движение автотранспорта, на грани закрытия оказался участок добычи ракушечника в этом районе. Пресс хозяйственной деятельности на побережье Каспийского моря от устья Эмбы до полуострова Бозащи достаточно велик. Прилежащие к морскому побережью территории нефтегазовых месторождений (Карсак, Тереньюзек, Караарна, Тенгизское и др.) в значительной мере преобразованы, опустынены и загрязнены нефтепродуктами и химическими соединениями.

В процессе затопления образовалось множество больших и мелких водоёмов, где в массовом количестве развиваются кровососущие двукрылые. Численность личинок комаров и их имаго исчисляются от нескольких сотен до десятков тысяч особей на 1 м² водной поверхности. Эти кровососы, нападая на людей и животных со своей назойливостью, заметно снижают трудовую деятельность, ухудшают их отдых. И самое главное – создают непосредственную угрозу населению и животным, включая птиц, поскольку кровососущие двукрылые являются переносчиками возбудителей ряда опасных трансмиссивных и природно-очаговых болезней, таких как малярия, арбовирусные инфекции, туляремия, сибирская язва, филляриоз и другие. (Мончадский 1952; Дубицкий 1969; Байжанов и др. 1987). Массовое увеличение численности кровососущих двукрылых в местах гнездования птиц начинает оказывать заметное влияние на их жизнедеятельность, особенно в период вывода птенцов. Именно в это время ещё неоперившееся птенцы становятся объектами нападения кровососов, в результате которых они отстают в росте, ослабевают и в конечном счёте могут и погибнуть. С учетом сложившейся ситуации в местах гнездования птиц и с целью выявления видового состава кровососущих двукрылых проводились полевые сборы этих насекомых.

Таким образом, на северном побережье Каспия пресс хозяйственной деятельности снизился, а места обитания животных в основном зависят от естественных процессов – колебаний уровня моря. При этом качественные и количественные изменения происходят буквально на глазах, что свидетельствует о необходимости организации орнитологического мониторинга и контроля над экологической ситуацией.

С учетом проведенного анализа литературных сведений и результатов многолетних собственных исследований состояние колониально-гнездящихся видов орнитофауны казахстанской части побережья Каспийского моря можно охарактеризовать следующим образом.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Одна из самых крупных чаек нашей фауны. Перелётная птица, в регионе встречается с конца марта по октябрь. Питается рыбой, реже крупными насекомыми, ещё реже грызунами, ящерицами. В начале XX века огромные колонии этих птиц существовали на островах в дельте Урала (Бостанжогло 1911). В 1970-е годы эта чайка гнездилась в дельте Урала и на прибрежных островах Каспия от Гогольской косы до полуострова Дурнева в заливе Комсомолец. В 1987-1988 годах колония хохотунов существовала на острове Зюйдвестовые шалыги (Русанов 1992). На полуострове Пешной в 1992-1993 годах колония из 15-20 пар располагалась в урочище Мусабай. Летящие в поисках корма черноголовые хохотуны в мае-июне 1992-1993 годов ежедневно встречались как вдоль кромки тростников в море, так и по всей дельте (до 15.8 ос./10 км маршрута). Более десятка птиц отмечено 10 июня 1993 на Каменском култуке (Березовиков, Гисцов 2001). Гнездится колониями с другими видами чаек, численность на островах северо-восточного Каспия достаточно высокая и составляет не менее 2000 пар. В 1996-2000 годах колония этих птиц на Зюйдвестовой шалыге и на южной оконечности полуострова Пешной насчитывала более 1 тыс. пар. В начале июня 1996 года отмечено гнездование этих птиц на заброшенных кораблях у полуострова Бузачи. В кладке 2-3 яйца. В году один выводок. В 2007-2008 годах на западном водоёме-испарителе на трёх островах гнезилось до 1 тыс. пар этих птиц. Черноголовый хохотун занесён в Красную книгу России.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Эта чайка в прошлом гнездилась на островах в дельте Урала (Карелин 1883; Бостанжогло 1911). Озёрная чайка гнездится вдоль северного и северо-восточного побережья Каспия между дельтой Волги и устьем Эмбы, где 6 июня 1991 обнаружено 5 колоний (более 400 пар) по 50-150 пар в каждой. В кладке обычно 2-3 яйца. В году один выводок. Одна из самых многочисленных чаек в период миграций на казахстанском побережье Каспия, где весной отмечено 12.1 тыс. особей, или 18.2% общего числа мигрантов за учёт. Питается преимущественно насекомыми, мелкой рыбой, ракообразными, реже ягодами и семенами растений.

Морской голубок *Larus genei*. В начале XX века и позже морской голубок гнезвился на островах Пешных и Камынин (Бостанжогло 1911). В июне 1992-1993 годов лишь изредка встречали одиночных птиц на полуострове Пешной (1.0 ос./10 км маршрута). На пролёте достаточно обычен на всем побережье, более многочислен у побережья полуострова Бузачи и Тюб-Караган. Питается рыбой, ракообразными и насекомыми.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Обычная гнездящаяся и пролётная птица побережья Каспия. В середине XIX века эта чайка гнездилась на островах в устье Урала (Карелин 1883). Н.А.Северцов находил колонию на Большом Пешном острове (Бостанжогло 1911). В настоящее время эта чайка обычна на гнездовании по всей дельте Урала. Колонии из 5-15 пар наблюдали в июне 1992-1993 годов в тростниковых массивах острова Пешной, в частности, на участке посёлок Пешной – урочище Мусабай – море (до 88.4 ос./10 км). Реже эта чайка встречается по рыбоходным каналам и протокам (8.0) и руслу Урала (до 3.1 ос./10 км) маршрута (Березовиков, Гисцов 2001). Достаточно обычна на гнездовании у Забурунья и Жамбая (Волжско-Уральское междуречье, до 35 ос./10 км), где гнездится на сплавинах тростника. На пролёте вторая по численности после озёрной чайки птица на побережье от Эмбы до залива Комсомолец. Питается снулой рыбой, грызунами, яйцами и птенцами птиц, ракообразными.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. Гнездящаяся и пролётная птица северного побережья Каспия. В небольшом числе гнездится на плёсах среди тростниковых массивов острова Пешной (до 12.1 ос./10 км маршрута), чаще на гнездовании встречается в казахстанской части дельты Волги. В дельте Урала в июне 1993 года отмечено её гнездование на сплавинах тростника в морских заливах (Нурмуханвский култук), по рыбоходным каналам (7.1 ос./10 км). Сравнительно часто встречается по берегам Урала между посёлками Дамба и Пешной (12.5 ос./10 км) (Березовиков, Гисцов 2001). Достаточно многочисленна в тростниковых зарослях у Забурунья и Жамбая, где чёрная крачка гнездится на сплавинах тростника. В кладке 2-4 яйца. В году один выводок. Питается насекомыми и их личинками, червями, пауками, моллюсками, ракообразными и мелкой рыбой.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. Обычная гнездящаяся и пролётная птица. В июне 1992 года эта крачка обнаружена гнездящейся в небольшом числе в дельте Урала совместно с чёрной и белощёкой крачками на плёсах вдоль насыпной дороги Дамба – Пешной – урочище Мусабай (147.4 ос./10 км маршрута). Интересно, что в 1993 году эта крачка перестала гнездиться на острове Пешной, вероятно, в связи с резким подъёмом уровня моря (Березовиков, Гисцов 2001). В кладке 2-3 яйца. В году один выводок. Питается в основном водными и наземными беспозвоночными, реже – мелкой рыбой и лягушками.

Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida*. Самая многочисленная гнездящаяся и пролётная крачка северной части Каспия. Особенно в большом количестве эта крачка гнездится в дельте Урала, в частности на плёсах острова Пешной (до 648.9 ос./10 км маршрута). Реже гнездится на сплавинах тростника в морских заливах, по рыбоходным каналам и протокам (12.9) и по берегам реки Урал (14.4 ос./10 км). Образует ко-

лонии до 50-300 пар на сплавинах тростника плёсов среди тростниковых массивов. На одном из обширных плёсов (300×100 м) среди сплошных тростников южнее посёлка Пешной 25 мая 1993 найдено более 20 строящихся гнёзд, в 20 гнёздах было по 1 свежему яйцу, в 2 – по 2 и в 1 – 3 яйца. Гнёзда располагались на редком полёгшем на воде тростнике. Некоторые яйца лежали, можно сказать, в «условном гнезде» – десятке ползатонувших зелёных стеблей и листьев тростника и камыша (Березовиков, Гисцов 2001). По мере откладки яиц птицы достраивали гнёзда. При осмотре колонии 30 мая (после сильного шторма 28 мая 1993) половина кладок, отложенных в открыто устроенные гнёзда на затонувших стеблях тростника, погибла, за исключением 1 кладки с 1 яйцом. Во второй части колонии, расположенной среди редких всходов тростника и на более плотном слое полёгших стеблей, сохранилось 22 гнёзда, из них в одном было 1 яйцо, в 3 – 2, в 17 – 3, в 2 – 4 яйца (из них в одном яйцо скатилось в воду и затонуло). В этой же колонии 5 июня в 4 гнёздах содержалось по 2 яйца, в 11 – по 3 (Березовиков, Гисцов 2001). В то же время отмечена гибель и других колоний белощёких крачек, расположенных на открытых плёсах и наиболее подверженных разрушению волнами в шторм. Достаточно многочисленна эта крачка на гнездовании в Волжско-Уральском междуречье по Новинскому и Шароновскому каналам. Питается беспозвоночными, мелкой рыбой и лягушками.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. В прошлом эта птица гнездилась на Пешных островах (Бостанжогло 1911). Позднее обитала в дельте Урала, по-видимому, нерегулярно. Гнездилась также на островах среди прибрежных мелководий восточной части Северного Каспия. На острове Пешной встречалась в июне 1992 года (1 ос./10 км маршрута), но гнездовых поселений чегравы здесь не обнаружено. В 2008 году на Пешных островах в дельте Урала отмечена колония этих птиц – более 500 пар. В небольшом числе встречается вдоль Новинского и Шароновского каналов в Волжско-Уральском междуречье, где возможно её гнездование. Питается преимущественно рыбой.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Немногочисленная гнездящаяся птица северного и северо-восточного побережья Каспия. В дельте Урала чаще всего встречается по руслу реки (45.0 ос./10 км), на острове Пешной (до 57.4) и реже по протокам и рыбоходным каналам (25.5 ос./10 км). Гнездится небольшими колониями по 10-30 особей на сплавинах тростника (Березовиков, Гисцов 2001). В кладке до 3 яиц, в году один выводок. Первые выводки с докармливаемыми молодыми на Пешном наблюдались 19-25 июня 1992. Достаточно редка речная крачка на гнездовании в казахстанской части дельты Волги (вдоль Новинского и Шароновского каналов). Питается мелкой рыбой и ракообразными.

Малая крачка *Sterna albifrons*. Эта крачка в большом количестве гнездилась в начале XX века на Пешных островах (Бостанжогло 1911),

а в 1970-е годы – в устье Урала и на островах восточного побережья Северного Каспия. В настоящее время в дельте Урала малая крачка исключительно редка. В заливе у острова Пешной 18 июня 1992 отмечена пара, 30-31 мая 1993 – 4 особи (в том числе птица в первом годовом наряде), на Каменском култуке 10 июня 1993 – 8 особей, у посёлка Дамба 12 июня 1993 – одиночная малая крачка (Березовиков, Гисцов 2001). В кладке до 3 яиц. На полуострове Бузачи 21 июля 1998 у посёлка Каражамбас на возвышенной песчаной косе обнаружена большая колония малых крачек (более 1 тыс. гнезд) с яйцами и разного возраста птенцами, вплоть до лётных молодых. Питается мелкой рыбой, ракообразными и насекомыми.

В сборах, проведённых в Казахстанской части побережья Каспийского моря, были выявлены 7 видов кровососущих комаров.

Aedes caspius Pall. – является одним из широко распространённых эврипластичных видов комаров, высокая численность которого определяет его как одного из массовых видов. Первые взрослые особи встречаются в бассейне реки Урал в третьей декаде апреля, а массовой численности достигают во второй декаде июля. Местами днёвок, кроме трещин почвы, расщелин скал, пещер и т.п., являются норы барсука, волка, шакала, лисицы, корсака, песчанок, сусликов, крыс, варана, черепахи, сурка, дикообраза, обыкновенной полёвки (Петрищева 1962) Переносчик туляремии, нейротропного вируса группы А. При благоприятных условиях активно нападает на животных с весны до глубокой осени.

Aedes vexans Mg. – повсеместно распространённый полициклический вид, обитающий в пустынных, полупустынных и степных районах. Места развития очень схожи с *Aedes caspius*. Сезонная активность характеризуется тем, что первые взрослые особи встречаются в конце мая и достигают максимальной численности в конце июня – начале июля. Последние особи попадались в сборы в конце августа и в начале сентября. Местами днёвок служат растительные заросли и другие естественные укрытия: норы тех же крупных животных, как у *A. caspius*, и гнёзда щурок, сычей, стрижей, ласточек, ворон (Петрищева 1962). Вероятный переносчик возбудителей энцефалита и туляремии.

Culex pipiens L. – в западных регионах Казахстана является повсеместно распространённым видом. Численность высокая, как и в южных регионах страны. Взрослые особи новой генерации отмечаются в мае, достигают пиковой численности в июне и июле и начинают уменьшаться в численности со второй половины августа. Местами днёвок служат растительные заросли и другие укрытия. Взрослые особи также обнаружены в норах многих диких животных – сизоворонок, щурок и др. (Петрищева 1962). Нападают в любое время суток, вызывая беспокойство животных и людей. Вероятный переносчик вирусов японского энцефалита и бактериальных инфекций (туляремии, бруцеллёза).

Culex modestus Fic. – также является широко распространённым массовым видом, активно нападает на теплокровных животных. Численность как имаго, так и личинок очень высокая, что определяет массовый характер развития этого вида в условиях западных регионов Казахстана. Перезимовавшие особи отмечены в начале апреля. Первая высокая численность отмечается в третьей декаде июля, а второй пик – во второй декаде сентября. Последние особи встречались в сборах в середине октября. Активно нападают в вечернее время, слабее в утреннее и дневное время. Местами днёвок являются растительные заросли, часто норы корсаков, барсуков, ежей, сусликов, дикобразов, большой и гребенщиковой песчанок, гнёзда сороки, вороны, луня и сорокопуга. Объектами нападения являются люди и животные, особенно млекопитающие и птицы. По данным Э.О.Конурбаева (1965), из отловленных в природе особей у 67% самок *C. modestus* обнаружена кровь млекопитающих и птиц и только у 33% – человеческая. Вероятный переносчик туляремии.

Anopheles maculipennis Fall. – характеризовался умеренной численностью в пойме реки Урал. Первые взрослые особи начинают появляться в третьей декаде апреля и заканчивают свой лёт во второй половине сентября. Первая наибольшая численность отмечается в конце мая, а следующий пик наступает в конце июня или в начале июля, а начиная со второй половины августа идёт постепенное снижение количества кровососов. Основными местами их развития являются припойменные разливы рек, мелководные озёра, заболоченные места, а также морские заливы. Является полициклическим видом. Отличается повышенной агрессивностью по отношению к животным. Активность нападения комаров на животных и человека отмечается в утренние и вечерние часы около водоёмов, где идёт их развитие. Переносчик *Plasmodium vivax*.

Anopheles hyrcanus Pall. – наибольшая численность отмечается на хорошо прогреваемых сильно увлажнённых приморских территориях Западного Казахстана. Первые комары отмечаются во второй и третьей декадах апреля, выражены три пика численности: вторая декада июня, середина июля и конец августа. Начиная с сентября происходит медленное снижение численности. Местами днёвок являются густые заросли прибрежной растительности берега Каспийского моря недалеко от мест развития комаров. Отдельные особи отловлены около гнёзд вороны, сорокопуга, болотного луня и береговой ласточки. Они одинаково активно нападают на человека и животных почти круглые сутки, особенно в вечернее время. Полициклический вид, возможный переносчик трёхдневной малярии, туляремии и нейротропного вируса.

Uranotaenia unguiculata Edw. – выплывает в условиях прибрежных постоянных водоёмов с грунтовой подпидкой. Возможно, является орнитофильным видом, поскольку нападения его на человека и млекопитающих не отмечено (Петрищева 1936). В Урало-Каспийском бассейне

встречались в третьей декаде июля, последние особи отмечались в конце сентября. Места днёвок – приозёрные заросли и гнёзда птиц.

Таким образом, в условиях казахстанской части побережья Каспийского моря птицы реально подвержены высокой опасности заболевания различными трансмиссивными болезнями из-за непосредственных контактов с кровососущими комарами. Это явление при определённых условиях может послужить одним из лимитирующих факторов численности птиц, в том числе гнездящихся чаек и крачек. Проведение комплексных исследований энтомологов и орнитологов даст возможность контролировать общую эпизоотическую ситуацию в исследуемых регионах и позволит заблаговременно выработать соответствующие меры по регуляции численности кровососущих комаров в местах гнездования птиц.

Л и т е р а т у р а

- Байжанов М.Х., Дубицкий А.М., Черкашин А.Н. и др. 1987. Результаты многолетних исследований по испытанию эффективности отечественных и зарубежных препаратов *Bacillus thuringiensis* Н-14 для борьбы с личинками кровососущих комаров и оценка их безопасности для нецелевых организмов // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР*: 12-15.
- Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. 2001. Птицы дельты реки Урал // *Рус. орнитол. журн.* **10** (153): 635-649.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.
- Дубицкий А.М. 1969. О новых направлениях в борьбе с гнусом // *7-я Всесоюз. конф. по природной очаговости болезней и общим вопросам паразитологии животных*. Ташкент; Самарканд: 167.
- Залетаев В.С. 1989. Изменения в распространении и численности фламинго, пеликанов и лебедей на северо-восточном побережье Каспия при колебаниях уровня моря // *Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира*. Уфа, **2**: 87-90.
- Карелин Г.С. 1883. Путешествие Г.С.Карелина по Каспийскому морю // *Зап. Рус. геогр. общ-ва по общ. геогр.* **6**: 1-479.
- Конурбаев Э.О. 1965. *Фауна и экология гнуса Иссык-Кульской котловины Киргизии*. Дис. ... канд. биол. наук. Фрунзе: 1-221 (рукопись).
- Кривоносов Г.А. 1979. Прибрежные мелководья Северного и Северо-Восточного Каспия как местообитания водоплавающих и околоводных птиц // *Природная среда и птицы побережий Каспийского моря и прилежащих низменностей*. Баку: 101-131.
- Мончадский А.С. 1952. *Летающие кровососущие двукрылые – гнус*. М.; Л.: 1-66.
- Петрищева П.А. 1936. Фауна, экология и биология Culicidae Туркмении // *Паразитол. сб. Зоол. ин-та АН СССР* **6**: 1-217.
- Петрищева П.А. 1962. Природные биотопы кровососущих комаров в Туркмении // *Вопросы краевой паразитологии ТуркмССР*. Ашхабад, **3**: 1-185.
- Пославский А.Н. 1965. *Птицы Северного Каспия*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-32.
- Пославский А.Н. 1974. К орнитологической характеристике Северного Каспия // *Орнитология* **11**: 238-252.
- Русанов Г.М. 1992. Редкие виды птиц дельты Урала // *Редкие виды растений и животных Оренбургской области*. Оренбург: 56-58.

Гнездовой ареал краснозобой казарки *Branta ruficollis* в связи с глобальным потеплением

С. П. Харитонов

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Исследования базируются на: 1) пятилетних наблюдениях за динамикой численности краснозобой казарки *Branta ruficollis* на границе ареала вида (2000-2004 годы); 2) изучении состояния популяции в центре гнездового ареала в течение одного сезона; 3) анализе микробиотических характеристик гнездовых территорий краснозобых казарок; 4) анализе миграционных путей (по данным Центра кольцевания птиц России); 5) анализе литературных источников; 6) выяснении по крупномасштабным картам макро-характеристик рельефа и растительной зональности, предпочитаемых краснозобыми казарками.

В течение XX века среднегодовая температура воздуха на Земле поднялась на 0.6°C (Данилов-Даниэлян 2003; Таймырский экорегион 2003), в то же время на Таймыре – на 5°C. В основном это касается зимы, средняя температура июля даже упала на 1°C. Это отрицательно сказывается на циклах леммингов (Харитонов и др., в печати), но не оказывает видимого отрицательного воздействия на сокола-сапсана *Falco peregrinus* и краснозобую казарку. На ареалы последних видов влияние глобального потепления скорее положительное. Наблюдения на краю гнездового ареала (бухта Медуза, северо-западный Таймыр) показывают, что в годы с более тёплым летним сезоном краснозобые казарки идут дальше на север, численность их здесь возрастает: наименьшее количество гнезд (1) отмечено в самом холодном 2002 году, наибольшее (до 8) – в тёплые 2001 и 2003 годы.

В 2004 году определялись три характеристики гнездовых биотопов краснозобых казарок и сапсанов: 1) уклон от гнезда вверх по склону; 2) уклон от гнезда вниз по склону; 3) отношение высоты гнездового места над водой к общей высоте склона или обрыва (относительная высота). Уклон от гнезда к тундре был больше у краснозобых казарок ($23 \pm 3.4^\circ$ против $4 \pm 2.3^\circ$, $n_1 = 47$, $n_2 = 17$, $P < 0.001$), от гнезда к реке был больше у сапсанов ($75 \pm 4.6^\circ$ против $50 \pm 4.5^\circ$, $P < 0.002$). Гнёзда сапсанов расположены относительно выше по склону, чем гнёзда казарок (0.94 ± 0.03 против 0.8 ± 0.04 , $P < 0.002$). Краснозобым казаркам требуется более умеренные склоны, чем сапсанам. Не везде, где поселился сапсан, казарки

---

* Харитонов С.П. 2005. Гнездовой ареал краснозобых казарок (*Branta ruficollis*) в связи с глобальным потеплением // *Гусеобразные птицы Северной Евразии*. СПб.: 268-270.

могут образовать колонию. Поэтому ёмкость тундры для сапсана больше, чем для краснозобой казарки.

Ареал краснозобой казарки в настоящее время расширяется в северном, восточном и западном направлениях, сильнее всего выражено движение границы ареала на восток (Костин 1985; Винокуров 2001; Рябицев 2001; Сыроечковский 1995а,б; Чупин 1995; Klaassen *et al.* 2003 и наши данные). Рассмотрим движущие силы и ограничивающие факторы будущего ареала.

Первая движущая сила – популяционное давление из центра ареала (реки Пура, Агапа, среднее течение Пясины). Более узкий, чем у сапсанов, спектр пригодных для казарок биотопов создаёт излишек особей в центре ареала. Уменьшение количества колоний чайковых, из-за чего многие казарки не находят себе места, увеличивает этот излишек.

Вторая движущая сила связана с миграционными путями. Основной миграционный путь краснозобых казарок лежит по Западной Сибири, к югу от Урала и по югу европейской части России к местам зимовки на Чёрном и Каспийском морях. Однако 5 возвратов колец и учёты зимующих птиц в Европе указывают на формирование, пока ещё очень слабого, миграционного пути прямо на запад, огибающего Урал с севера, затем через центр европейской части России на новое место зимовки – в Голландию. Этот путь «оттягивает» западную границу гнездового ареала ещё более на запад.

Сюрпризом явилось то, что вопреки предсказанию о сокращении области гнездования на 67% к концу XXI века (Zockler, Lysenko 2000), южная граница ареала краснозобой казарки за последние 30 лет не только не сместилась на север, но на востоке и западе ареала значительно продвинулась на юг.

Ограничивающих факторов три: 1) высокие горы (казарки избегают районов выше 300 м н.у.м.); 2) низкая плоская тундра; 3) массивы леса.

В будущем ареал краснозобой казарки расширится на север, огибая горы Бырранга, значительную часть этих птиц примут морские острова, которые сейчас ими активно осваиваются. Расширение продлится и в северо-западной Якутии (там биотопы весьма благоприятны). Западная граница ареала в настоящее время «упёрлась» в Уральские горы. Если казарки расселятся дальше на запад, то здесь образуется разрыв ареала – «перескочив» Урал, казарки начнут осваивать Большеземельскую тундру. В большинстве мест лесная зона расположена пока ещё более чем в 100 км южнее ареала, лес не скоро начнет теснить краснозобых казарок. В связи с грядущим изменением ареала следует обсудить современные и будущие охраняемые территории.

Сезонное размещение и направления миграций серой вороны *Corvus cornix* в европейской части ареала

В.А. Остапенко, В.В. Корбут

Второе издание. Первая публикация в 1988*

В исследовании использованы оригинальные данные о повторных встречах серых ворон *Corvus cornix*, окольцованных в пределах Москвы с 1979 по 1986 год, а также данные из архива московского Центра кольцевания (ИЭМЭЖ АН СССР) по многим местам в СССР (от Кандалакшского залива на севере до Одессы и Астрахани на юге) и в ряде европейских стран. Общий объём материала составил около 800 возвратов за 1930-1987 годы. Выделены три возрастные группы серых ворон: 1) до 1.5 лет жизни – неполовозрелые; 2) 1.5-2.5 лет – полувзрослые; 3) три и более лет – половозрелые. Из них, несомненно, бóльшая оседлость присуща взрослым птицам, а вороны первой и второй групп совершают значительные перемещения. Предположительно, 1/4-1/3 часть молодых ворон оседла. Вероятно также, что все птицы южных популяций (Одесская и Астраханская области) оседлы, радиус их кочёвок не превышает 100 км. Вороны центральных и северных регионов европейской части СССР имеют тенденцию к перемещению весной в северо-восточном, а осенью – в юго-западном направлениях. Максимальные расстояния находок меченых птиц от мест кольцевания – 1500-1900 км. Так, птица, окольцованная в Польше, найдена в устье реки Печоры в Архангельской области. Вороны, окольцованные зимой в Дании, ФРГ и на юге Швеции, ранней весной встречаются в центре Финляндии, а несколько позже – на гнездовании в Карелии (до западного берега Белого моря). Основное ядро (75% находок) этой популяции занимает пространства востока Финляндии и Карелии севернее Онежского озера. Птицы, окольцованные здесь, встречаются на зимовке в Дании и на юге Швеции, где их зимовочная территория не превышает в радиусе 150 км. Они пользуются миграционным путем через Оулу и Аланды и лишь немногие летят вдоль юго-восточного берега Балтийского моря.

Популяция, населяющая Ленинградскую область и ближайшие сопредельные территории (на север до 62° с.ш.), летит зимовать вдоль юго-восточного побережья Балтийского моря. Основные места зимовки этой популяции располагаются в Латвии, Литве, Калининградской области

---

* Остапенко В.А., Корбут В.В. 1988. Сезонное размещение и направления миграций серой вороны в европейской части ареала // Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс: 163-165.

и на северо-востоке Польши. Её миграционный путь вдвое короче, чем у северной популяции. Вороны, обитающие в советской Прибалтике и Польше, практически оседлы (радиус кочевок до 100 км) (Буссе 1968).

Серые вороны, окольцованные птенцами в Горьковской (Нижегородской) области, проводят зиму в Курской области. Птицы из Татарской АССР летят зимовать в Тамбовскую и Пензенскую области. Общий характер зимнего распределения по азимутам возвратов ворон, окольцованных птенцами в Калуге, близок к круговому, равномерно распределённому по сторонам света, однако и здесь проявляется общая тенденция смещения для птиц европейской территории по оси северо-восток – юго-запад.

В Москве и её окрестностях серые вороны собираются на зимовку с огромных пространств, которые укладываются в эллипс. Длинная ось имеет направление северо-восток – юго-запад, однако до 75% возвратов во все сезоны получено в южной части – междуречье Волги и Оки. Самые северные находки получены из района Сыктывкара (Коми АССР). Интересно распределение возвратов от окольцованных птиц в Москве в период зимовки. У всех трёх возрастных групп, рассматриваемых нами, соотношение количества птиц по азимутам пролёта различается. Так, у ворон первой группы (неполовозрелых) имеется радиальный разлёт, но в весенней миграции значительно преобладает восточно-северо-восточное направление. Для птиц второй группы при незначительном преобладании восточно-северо-восточного азимута миграций, имеют значение и северо-северо-восточное и западно-юго-западное направления полёта. Половозрелые особи (третьей группы) примерно в равной степени встречаются на северо-северо-востоке и востоке-северо-востоке, вдвое меньше птиц – на востоке-юго-востоке. По другим популяциям также наблюдается различное распределение серых ворон трёх возрастных групп по азимутам пролёта.

